E 8 332

E8 332

В. В. Шарковъ.
Авторъ «Исторіи Русскаго Государства».

Германія, нашъ главный врагъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Германія вызвала Россію на войну. 2) Общія свѣдѣнія о Германіи. 3) Вооруженныя силы Германіи. 4) Вильгельмъ Гогенцолернъ и другіе руководители ея. 5) Начало общеевропейской войны, и какъ она можетъ идти дальше.

Съ картой Германіи и 3 картинками.

Цѣна 20 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Книгоиздательство „ОСВОБОЖДЕНІЕ".
1914.

E8 332

В. В. Шарковъ.

Авторъ «Исторіи Русскаго государства».

ГЕРМАНІЯ,-НАШЪ ГЛАВНЫЙ ВРАГЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Германія вызвала Россію на войну. 2) Общія свѣдѣнія о Германіи. 3) Вооруженныя силы Германіи. 4) Вильгельмъ Гогенцолернъ и другіе руководители ея. 5) Начало общеевропейской войны, и какъ она можетъ идти дальше.

Съ картой Германіи и съ 3 картинками.

Книгоиздательство „ОСВОБОЖДЕНІЕ".
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1914.

Тип.Т-ва «**Екатерингофское Печатное Дѣло**», Екатерингофскій пр., 7

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1233756

I. Германія вызвала Россію на войну.

Еще въ половинѣ іюля никто не могъ думать, что черезъ нѣсколько дней начнется не только война Россіи съ Германіей и Австріей, но и такая общеевропейская война, какихъ никогда не бывало за все историческое время существованія Европы. Вѣдь теперь воюютъ между собою почти всѣ флоты европейскихъ государствъ и около восьми милліоновъ сухопутныхъ войскъ! Между тѣмъ, это уже случилось. Мы—очевидцы этого громаднаго бѣдствія для всего просвѣщеннаго человѣчества. Виновниками бѣдствія являются нѣмцы, живущіе въ Германіи и Австріи. Они вызвали на войну сначала Сербію, а затѣмъ—Россію, Францію, Черногорію, Бельгію, Англію, Японію и Португалію. Можетъ быть, вскорѣ они вызовутъ на войну и еще нѣсколькихъ другихъ государствъ, кромѣ перечисленныхъ.

Относительно вызова на войну Россіи дѣло происходило такъ.

Австрійскіе нѣмцы,—отчасти съ венграми (мадъярами, потомками дикихъ азіатскихъ гунновъ), желающими также притѣснять сербскія народности Австріи,—года три тому назадъ неожиданно, среди общаго мира, объявили своими

двѣ сосѣднія области (Боснію и Герцеговину), населенныя сербами и принадлежащія Турціи. На этотъ захватъ (международный грабежъ или, такъ называемую, „анексію") Австрія не имѣла никакого права, а населеніе Босніи и Герцеговины вовсе не выражало своего желанія принадлежать ей. Такъ какъ населеніе озлобилось на Австрію за это наглое присвоеніе чужихъ земель, то австрійскіе чиновники и войска стали сильно притѣснять босняковъ и герцеговинцевъ. Когда 15 іюня 1914 года наслѣдникъ австрійскаго престола (или „эрцгерцогъ") пріѣхалъ въ Сараево, главный городъ Босніи,—то двадцатилѣтній гимназистъ Гавріилъ Принципъ, австрійскій подданный и уроженецъ Босніи, на улицѣ застрѣлилъ самого эрцгерцога и его жену. Хотя арестованный убійца не указывалъ при судебномъ слѣдствіи на участіе въ этомъ дѣлѣ независимаго отъ Австріи сосѣдняго Сербскаго королевства, тѣмъ не менѣе Австрія, подозрѣвая Сербію въ участіи, 10 іюля обратилась къ правительству Сербіи съ рѣшительнымъ требованіемъ (или „ультиматумомъ") такого содержанія, какое она могла предъявить только чиновникамъ своей собственной области, а не вполнѣ независимому отъ нея Сербскому королевству. Тѣмъ не менѣе, почти всѣ требованія Австріи умный главный сербскій министръ Пашичъ согласился исполнить. Но Австріи этого согласія показалось мало, да она его и не ожидала: ей хотѣлось во всякомъ случаѣ напасть на Сербію и разорить ее, чтобы она стала слабѣе на будущее время. Поэтому, за вину одного человѣка,

Австрія 12 іюля, послѣ полученія отвѣта отъ Пашича, объявила всему Сербскому королевству войну и немедленно начала разстрѣливать изъ пушекъ („бомбардировать“) беззащитную сербскую столицу Бѣлградъ. За невиновный въ этомъ убійствѣ трехмилліонный сербскій народъ заступилась Россія, прося Австрію хотя бы только нѣсколько дней подождать съ войной противъ Сербіи, пока великія державы (Россія, Франція, Англія, Германія и Италія) успѣютъ разсмотрѣть документы по этому дѣлу и обсудить его. Тогда же, 12 іюля, въ русскихъ газетахъ наше правительство объявило такъ: „Правительство весьма озабочено наступившими событіями (т. е. движеніемъ австрійскихъ войскъ къ границамъ Сербіи) и посылкой Австро-Венгріей „ультиматума“ Сербіи. Правительство зорко слѣдитъ за развитіемъ сербско-австрійскаго столкновенія, къ которому Россія не можетъ оставаться равнодушной“. Въ то же время даровитый англійскій министръ Грэй, съ согласія Франціи, предложилъ великимъ державамъ пригласить уполномоченныхъ на общее совѣщаніе по этому дѣлу. Россія, Франція, и Италія согласились на это; однако, Германія, не только не посовѣтовала своей союзницѣ Австріи не дѣлать позорнаго нападенія на маленькую Сербію, но даже не согласилась на предложеніе Грэя. Тогда Россія, видя, что никакіе мирные переговоры не помогаютъ, что австрійскія войска уже бомбардируютъ сербскую столицу и что Австрія уже приводитъ на военное положеніе („мобилизуетъ“) половину всей своей арміи,—рѣшилась, на всякій случай, тоже при-

вести на военное положеніе („мобилизовать“) часть своихъ войскъ,—только въ четырехъ военныхъ округахъ. При этомъ русское правительство сообщило Германіи, что оно и теперь готово уладить дѣло мирно и что мобилизація части русскихъ войскъ не направлена противъ Германіи, а вызвана австрійской мобилизаціей. Однако, и послѣ этого Германія не оказала никакого содѣйствія дли мирнаго рѣшенія австро-сербскаго спора; но, напротивъ, Австрія немедленно объявила мобилизацію всей своей арміи. Германія же 18 іюля неожиданно обратилась къ русскому правительству съ требованіемъ о томъ, чтобы къ 12 часамъ дня 19 іюля Россія пріостановила свои военныя мѣры, угрожая иначе приступить у себя къ общей мобилизаціи всей германской арміи и флота. Затѣмъ, на слѣдующій день, 19 іюля, германскій посолъ въ Петербургѣ передалъ русскому министру иностранныхъ дѣлъ отъ имени германскаго правительства объявленіе Германіею войны Россіи. Подобная же угроза была сдѣлана Франціи германскимъ посломъ въ Парижѣ; послѣ чего Франція объявила у себя общую мобилизацію. (Впослѣдствіи оказалось, что сама Германія тайно начала у себя общую мобилизацію еще 17 іюля). Вмѣсто исполненія дерзкаго требованія Германіи, въ Петербургѣ 19 іюля уже началась общая мобилизація и призывъ запасныхъ, согласно расклееннымъ по городу объявленіямъ, въ которыхъ было сказано: „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ привести армію и флотъ на военное положеніе“. А

на другой день, 20 іюля, въ Зимнемъ дворцѣ (въ Петербургѣ) состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ выходъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, по поводу объявленія войны Германіею, и при этомъ былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи русскому войску побѣды надъ врагомъ. Въ это время на площади Зимняго дворца собралось нѣсколько тысячъ народу, выражавшаго свою готовность идти на защиту отечества. (Смотри картинку—„День объявленія о войнѣ Государемъ Императоромъ 20 іюля въ Зимнемъ дворцѣ).

Такимъ образомъ Германія, втянувъ въ войну мирный русскій народъ, а съ нимъ—и многіе другіе народы Европы, доказала на дѣлѣ, что нѣмцы, вооружаясь безъ конца, считали насиліе важнѣе права и всякихъ законовъ, а свои штыки и пушки—важнѣе мирнаго труда, совѣсти и справедливости.

Между тѣмъ, для прокормленія населенія Германіи, ежегодно не хватаетъ своего хлѣба до ста милліоновъ пудовъ (а начавъ войну въ іюлѣ, и урожай не успѣютъ убрать); товары же германскіе (кружева, нитки, бумажныя, фарфоровыя, кожаныя и стальныя издѣлія, мебель, экипажи и машины) во время этой войны никуда не пойдутъ на продажу и денегъ за нихъ не получится, а изъ тамошнихъ казенныхъ сберегательныхъ кассъ своя публика, сами нѣмцы, въ первые же дни послѣ мобилизаціи, вытребовали назадъ почти всѣ свои деньги. Вотъ почему уже на четвертый день послѣ объявленія Россіи войны, Германія рѣшила, посредствомъ выпуска разныхъ кредитныхъ бумагъ,

получить со своего же народа почти три милліарда рублей, не хватающихъ ей на военные расходы. Въ Россіи же добровольныя пожертвованія деньгами на содержаніе семействъ ушедшихъ въ войска и на разныя военныя нужды уже въ первую недѣлю послѣ объявленія войны получались сотнями тысячъ рублей и даже милліонами почти отъ всѣхъ земствъ, городскихъ думъ (напримѣръ, Московская—18 іюля уже назначила пока одинъ милліонъ рублей), отъ купечества, отъ отдѣльныхъ богатыхъ людей и проч. Желающихъ служить на войнѣ сестрами милосердія, а также тѣхъ, кто желаетъ помочь дѣлу своимъ безплатнымъ трудомъ, явилось больше, чѣмъ нужно; тысячи народа во многихъ городахъ Россіи громко выражали свою готовность идти на защиту отечества; добровольцами служить идутъ даже нѣкоторые члены Государственной Думы. Почти всѣ чехи (славяне изъ Австріи), живущіе въ Россіи, переходятъ въ русское подданство, и многіе изъ нихъ идутъ сражаться съ нѣмцами за Россію. Молодые французы и англичане, оказавшіеся въ это время въ Россіи, тоже поступили служить въ русскія войска. Когда былъ объявленъ призывъ (на 25 іюля) ратниковъ ополченія перваго разряда, то, кромѣ обязанныхъ служить, явилось очень много добровольно пожелавшихъ поступить въ войска ратниками же. Главнокомандующимъ русскихъ войскъ назначенъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, старшій сынъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА СТАР-

ШАГО, бывшаго главнокомандующимъ во время войны Россіи съ Турціей въ 1877—78 годахъ. Августѣйшему Верховному главнокомандующему теперь 58 лѣтъ, и до послѣдняго времени онъ состоялъ командующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

Только черезъ 5 дней послѣ объявленія намъ войны Германіею, австро-венгерскій посолъ явился (24 іюля) къ нашему министру иностранныхъ дѣлъ съ объявленіемъ Россіи войны и Австріею, какъ союзницею Германіи.

Затѣмъ 26 іюля въ Зимнемъ дворцѣ состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ пріемъ членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, на которомъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ своей рѣчи къ нимъ сообщилъ о томъ, что Германія и Австрія уже объявили Россіи войну и что теперь предстоитъ всѣмъ бороться не только за честь родины, но и за братьевъ-славянъ. Предсѣдатели Государственнаго Совѣта и Государственной Думы отвѣтили рѣчами съ выраженіемъ готовности всѣхъ бороться съ врагами до конца. Въ тотъ же день произошли засѣданія обѣихъ этихъ законодательныхъ палатъ. На засѣданіяхъ, въ особенности, Государственной Думы, члены—депутаты восторженно привѣтствовали пословъ союзныхъ намъ государствъ Франціи, Англіи и Бельгіи, а Сербіи и Черногоріи посланы привѣтствія. По предложенію министра финансовъ, постановили: 1) временно прекратить размѣнъ кредитныхъ бумажекъ на золото, 2) повысить налоги на водку, пиво и табакъ, 3) употребить на нужды войны 250 милліоновъ рублей,

первоначально назначенныхъ на другія надобности и 4) кромѣ имѣющихся свободныхъ наличныхъ денегъ 500 милл. рублей, выпустить добавочно столько новыхъ кредитныхъ билетовъ (бумажныхъ денегъ), чтобы всѣ они вмѣстѣ со старыми бумажными деньгами составили сумму только вдвое больше, чѣмъ хранится въ Государственномъ банкѣ золотыхъ денегъ. По предложенію предсѣдателя Совѣта министровъ, печатные отчеты объ этихъ засѣданіяхъ будутъ разосланы по всей Россіи, для чего печатается цѣлый милліонъ такихъ отчетовъ, чтобы весь народъ подробно узналъ объ этомъ.

2. Общія свѣдѣнія о Германіи.

Какова же Германія, съ которой теперь приходится Россіи воевать?—Вотъ краткія главныя свѣдѣнія о ней для тѣхъ, кто ихъ еще не знаетъ.

Германія или, какъ она точнѣе называется, „Германская союзная имперія“, находится на западъ отъ Москвы и Варшавы, за рѣками Нѣманомъ и Вислой. У самой границы ея находятся: Ковенская губернія и семь малыхъ губерній бывшаго Царства Польскаго (именно: Сувалкская, Ломжинская, Плоцкая, Варшавская, Калишская, Петроковская и Кѣлецкая).

(Смотри карту Германской имперіи, гдѣ, кромѣ Германіи, обозначены еще государства: Нидерланды или Голландія, Бельгія и Люксембургъ, а также обозначены части

День объявленія войны Государемъ Императоромъ 20 іюля 1914 года въ Зимнемъ Дворцѣ.

государствъ: Россіи, Австріи, Швейцаріи, Франціи, Англіи и Даніи).

Съ сѣверной стороны у границъ Германіи находится Данія и моря—Балтійское и Сѣверное или Нѣмецкое. Съ западной стороны ея лежатъ: Голландія, Бельгія и Люксембургъ. Съ южной находятся: Франція, Швейцарія и Австрія, а съ востока — одна Россія (8 перечисленныхъ губерній ея). Всего въ Германіи земли — около пятисотъ тысячъ квадратныхъ (т. е. по площади) верстъ; значитъ, она, приблизительно, въ десять разъ меньше только тѣхъ русскихъ земель, которыя находятся въ Европѣ, и въ сорокъ разъ меньше всей Россіи. Въ Германіи теперь живетъ до семидесяти милліоновъ жителей, считая и женщинъ, и дѣтей; значитъ, — въ два съ половиною раза меньше, чѣмъ во всей Россіи.

Германская имперія есть собственно не одно государство, а союзъ 26, преимущественно, мелкихъ нѣмецкихъ государствъ. Именно: она состоитъ изъ четырехъ королевствъ (Пруссіи, самой большой, составляющей болѣе половины всѣхъ земель Германской имперіи, Баваріи, Вюртемберга и Саксоніи), изъ девятнадцати мелкихъ герцогствъ и княжествъ разныхъ названій (иногда очень трудныхъ для произношенія русскимъ человѣкомъ) и изъ трехъ, такъ называемыхъ, „вольныхъ“, т. е. независимыхъ ни отъ кого, городовъ: Гамбургъ (большой городъ, какъ Варшава), Бременъ и Любекъ. Столицей Прусскаго королевства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всей Германской имперіи служитъ городъ Берлинъ, который по населенію немного больше Петербурга.

(См. картинку Берлина: Главная улица — „Подъ липами“).

Главныя рѣки въ Германіи называются: Одеръ, Эльба, Везеръ и Рейнъ. Большихъ озеръ нѣтъ, а мелкихъ—много въ сѣверной и восточной частяхъ Пруссіи, вблизи Балтійскаго моря. Горъ больше въ южной Германіи, гдѣ находятся королевства Баварія и Вюртембергъ. Часть Пруссіи, сосѣдняя съ Плоцкой, Варшавской и Калишской губерніями, называется Познанью; въ Познани живетъ болѣе трехъ милліоновъ поляковъ. Двѣ небольшія области Германіи, сосѣднія съ Франціей, называются Эльзасъ и Лотарингія; обѣ онѣ (до 1870 года) принадлежали Франціи, почему и теперь въ нихъ живетъ болѣе двухсотъ тысячъ французовъ. По сосѣдству съ Даніей находится сначала область Шлезвигъ, а рядомъ съ нею — Гольштейнъ; эти двѣ малыя области прежде принадлежали Даніи, почему и теперь въ нихъ живетъ датчанъ довольно много. Въ принадлежащей теперь Пруссіи области Силезіи живетъ болѣе двухсотъ тысячъ разныхъ славянъ (хорватовъ, чеховъ и сербо-лужичанъ). Германіи принадлежатъ еще земли (такъ называемыя, „колоніи“), въ Азіи, Африкѣ и на островахъ Великаго или Тихаго океана. Во всѣхъ этихъ „колоніяхъ“ почти въ четыре раза больше земель, чѣмъ въ самой Германской имперіи, а населенія тамъ въ пять разъ меньше, чѣмъ въ ней. По своей промышленности и торговлѣ Германія въ послѣднее время старалась спорить съ Англіей. Изъ Россіи она покупала хлѣбъ, скотъ, лѣсъ и вообще

необработанные товары, самые необходимые для жизни человѣка, потому что такихъ товаровъ у нея самой не достаетъ.

Германцы, или нѣмцы, появившіеся въ Европѣ болѣе двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, отличались дикостью и жестокостью, какъ звѣри, въ особенности, нѣкоторыя племена ихъ,—напримѣръ, „тевтоны“ и „вандалы“. И теперь нѣмцевъ нерѣдко называютъ тевтонами; южные же славяне (сербы, болгары и другіе) давно ненавидятъ ихъ и называютъ „пивабами“. Нѣмцы были похожи на разбойниковъ и семьсотъ лѣтъ тому назадъ, когда у нихъ, вмѣсто законовъ, всѣ расправлялись грабежами и кулакомъ: это называлось у нихъ „кулачное право“. Войны нѣмцы затѣвали часто: одна война тянулась у нихъ 30 лѣтъ (такъ и называется—„Тридцатилѣтняя война“), другая—7 лѣтъ („Семилѣтняя“) и многія другія войны; а 44 года тому назадъ они напали на Францію и отняли у нея области Эльзасъ и Лотарингію. Тогда Германіей правилъ самый умный и даровитый у нѣмцевъ государственный человѣкъ—князь Бисмаркъ, почему царствовавшій тогда императоръ Вильгельмъ I (дѣдъ нынѣшняго Вильгельма II) во всемъ слушался Бисмарка, который очень усилилъ Германію,—послѣ чего нѣмцы и зазнались, хотя такихъ людей у нихъ послѣ не было и теперь нѣтъ.

Лучшая въ Берлинѣ улица—„Подъ липами“.

3. Вооруженныя силы Германіи.

Такъ какъ намъ приходится воевать съ нѣмцами, то надо знать, каковы у нихъ армія и флотъ? Эту войну Германія поспѣшила затѣять съ Россіей теперь же, потому что нѣмцы знаютъ, что съ будущаго (1915) года постоянную русскую армію предположено увеличить.

Въ мирное время въ германской арміи всего 25 корпусовъ (отрядовъ) войска, каждый по 42 тысячи человѣкъ; теперь Германія уже собрала еще 12 корпусовъ резервныхъ (запасныхъ) войскъ, каждый по 36 тысячъ; значитъ, сейчасъ у нея дѣйствуетъ 37 корпусовъ, составляющихъ полтора милліона войска (изъ нихъ генераловъ и офицеровъ около 50 тысячъ) и около пяти тысячъ орудій (пушекъ, пулеметовъ и проч.). Но нѣмцы уже теперь объявили призывъ (къ 8 августа) всѣхъ мужчинъ отъ 17 до 45 лѣтъ. Въ такомъ крайнемъ случаѣ въ Германіи наберется всего до четырехъ милліоновъ войскъ, большею частью почти не обученныхъ.

Германскія крѣпости противъ русской границы слѣдующія: Кенигсбергъ, Летценъ, Данцигъ, Маріенбургъ, Грауденцъ, Кульмъ, Торнъ и Познань. Противъ французской границы: Мецъ, Диденгофенъ, Бичъ, Везель, Кельнъ, Кобленцъ (съ Эренбрейтштейномъ), Майнцъ, Гермерсгеймъ, Страсбургъ и Ней-Брейзахъ. (Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ крѣпостей обозначены на картѣ Германской имперіи).

Главнымъ командиромъ Германской арміи считается

Императоръ Вильгельмъ, который къ 29 іюля уже переѣхалъ ближе къ небольшой Бельгійской крѣпости Льежъ, гдѣ на двѣ недѣли задержалась часть германской арміи, назначенная идти во Францію. Но она оказалась неспособной немедленно взять по дорогѣ даже эту небольшую крѣпость, защищаемую всего 40 тысячами храбрыхъ бельгійцевъ. Своего старшаго изъ шести сыновей, наслѣдника престола, или „кронпринца“, онъ назначилъ начальникомъ гвардейской дивизіи. Старшіе генералы (въ числѣ этихъ семи генераловъ и принцъ Прусскій Фридрихъ Леопольдъ) командуютъ отдѣльными арміями, какъ противъ французовъ, англичанъ и бельгійцевъ—на западѣ Германіи, такъ и противъ русскихъ — на востокѣ. Прусскимъ военнымъ министромъ теперь состоитъ генералъ-лейтенантъ фонъ-Фалькенгайнъ, а начальникомъ генеральнаго штаба—генералъ фонъ-Мольтке.

Военный флотъ Германіи состоитъ изъ 22 прежнихъ (постарѣе) броненосцевъ, изъ 15 большихъ новыхъ, называемыхъ „дредноутами“, изъ броненосныхъ „крейсеровъ“ (военныхъ пароходовъ)—тоже до 15, легкихъ крейсеровъ—до 40, „миноносцевъ“ (малыхъ судовъ) — около 120 и изъ нѣсколькихъ „подводныхъ лодокъ“ и разныхъ вспомогательныхъ военныхъ судовъ. На всѣхъ ихъ помѣщается нѣсколько сотъ большихъ пушекъ. На войско и флотъ Германія тратитъ ежегодно около половины всѣхъ своихъ государственныхъ доходовъ, собираемыхъ съ населенія.

Чтобы понять, что значатъ всѣ приведенныя здѣсь числа,

надо сравнить германскіе армію и флотъ съ арміями и флотами другихъ воюющихъ теперь государствъ. Оказывается, что германская армія сейчасъ вдвое меньше русской, немного больше французской, въ полтора раза больше австрійской и вдвое больше дѣйствующихъ армій англійской, бельгійской и сербской, взятыхъ вмѣстѣ. Значитъ, противъ $2^1/_2$ милліоновъ войскъ: германскихъ ($1^1/_2$) и австрійскихъ (1) вмѣстѣ, сейчасъ дѣйствуютъ 5 милліоновъ войскъ русскихъ (3), французскихъ ($1^1/_4$), англійскихъ, бельгійскихъ и сербскихъ (вмѣстѣ $^3/_4$). А относительно флотовъ оказывается такъ: германскій флотъ почти въ два раза меньше англійскаго, немного больше французскаго, почти втрое больше русскаго и вчетверо больше австрійскаго. Значитъ, германскій флотъ, вмѣстѣ съ австрійскимъ, будутъ почти въ три раза меньше англійскаго, французскаго и русскаго, вмѣстѣ взятыхъ.

4. Вильгельмъ Гогенцолернъ и другіе руководители Германіи.

Каковы же люди, заварившіе всю эту кашу, которую придется расхлебывать всѣмъ народамъ Европы?

Объ австрійскихъ руководителяхъ, во главѣ съ девяностолѣтнимъ Императоромъ Францемъ-Іосифомъ, здѣсь говорить не мѣсто (эта книжка—только о Германіи), хотя они виноваты почти такъ же, какъ и германскій Вильгельмъ Гогенцолернъ со своей задорной компаніей, почти обезумѣвшей за послѣднее время.

Король Прусскій и императоръ Германскій
Вильгельмъ II Гогенцоллернъ.

Вильгельмъ II, король Прусскій и императоръ Германскій, по фамиліи—Гогенцолернъ, родился въ 1859 году (значитъ, ему теперь 55 лѣтъ), а на престолъ вступилъ въ 1888 году, послѣ смерти своего больного отца Фридриха, царствовавшаго всего три мѣсяца. (Смотри картину — „портретъ Вильгельма II", какимъ онъ былъ лѣтъ 20 тому назадъ).

Вступивъ на престолъ, Вильгельмъ вскорѣ, — самъ еще въ дѣлахъ ничего не понимая,—сталъ настолько вмѣшиваться въ управленіе государствомъ, что опытный, великій для Германіи, канцлеръ (главный министръ) князь Бисмаркъ, самъ отказался отъ своей должности, которую онъ выполнялъ нѣсколько десятковъ лѣтъ еще при дѣдѣ оваго императора. Это было первое и главное зло, которое Вильгельмъ сдѣлалъ для своей же родины, завидуя заслуженной славѣ Бисмарка. Вильгельму вздумалось, что лучше онъ самъ будетъ своимъ канцлеромъ. Хотя затѣмъ и числились канцлерами Каприви, князь Гогенлоэ и Бюловъ, но они только угождали затѣямъ Вильгельма, сами же почти ничего полезнаго дли своей родины не сдѣлали. Заносчиво думая о себѣ, Вильгельмъ все дѣлалъ по своимъ личнымъ желаніямъ и прихотямъ. Поэтому получался полный безпорядокъ и во внутреннихъ дѣлахъ Германіи. Больше всего онъ заботился объ увеличеніи арміи и флота и о захватахъ чужихъ земель (колоній). Рабочихъ и поляковъ (въ Познани) онъ притѣснялъ; напротивъ, крупнымъ помѣщикамъ, военнымъ и богатымъ фабрикантамъ оказывалъ

разныя льготы, во вредъ всему остальному населенію. На бѣду ему еще казалось и кажется, что онъ хорошо рисуетъ и будто бы онъ хорошій музыкантъ; но насколько его картинки и его музыка плохи (едва ли лучше, чѣмъ у древняго римскаго императора Нерона, во многомъ похожаго на него), знаютъ его приближенные. (Къ тому же у него лѣвая рука не въ порядкѣ, а изъ ушей нерѣдко бываетъ течь, почему музыкальнаго слуха и быть не можетъ). Онъ—противникъ народныхъ правъ и народнаго законодательства, а отчасти—и просвѣщенія. Онъ воображаетъ себя и хорошимъ ораторомъ, почему за его рѣзкія, несладныя публичныя рѣчи, въ особенности, о „тевтонскомъ бронированномъ кулакѣ," который, по словамъ Вильгельма, „никого не боится, кромѣ Бога", — нерѣдко приходилось канцлерамъ (чаще — Бюлову) оправдываться передъ обществомъ, народомъ и печатью (газетами). Онъ наряжается иногда въ священническую (пасторскую) рясу и самъ совершаетъ богослуженіе. Хотя льстецы называютъ его хорошимъ семьяниномъ, но со своей матерью онъ былъ настолько грубъ, что однажды даже приказалъ арестовать ее.... Во время послѣдняго засѣданія (26 іюля) нашей Государственной Думы нѣсколько депутатовъ правильно отозвались о Вильгельмѣ. Напримѣръ, депутатъ отъ латышей и эстонцевъ (Я. Ю. Г.), между прочимъ, сказалъ о немъ такъ: „Въ море крови, въ которой теперь захотѣлъ купаться сидящій въ Берлинѣ тиранъ Европы (жестокій самодуръ), вольемъ и мы свою послѣднюю каплю, чтобы этотъ,

постоянно угрожающій миру человѣкъ не только купался въ этомъ морѣ крови, но и утонулъ бы въ немъ". Безсмысленная наглость Вильгельма теперь дошла до того, что въ то время, когда его армія не можетъ взять даже маленькую крѣпость въ Бельгіи (Льежъ), онъ обнародовалъ въ Германіи манифестъ о томъ, что онъ, Вильгельмъ Гогенцолернъ, лишаетъ престола Бельгійскаго короля и присоединяетъ всю Бельгію къ своей Германской имперіи. Въ отвѣтъ совершенно независимый отъ Германіи бельгійскій король имѣетъ право сказать ему: „Приди и возьми Бельгію".

Хорошъ также и старшій сынъ его, кронпринцъ Фридрихъ-Вильгельмъ. О немъ достаточно сказать то, что, прощаясь со своимъ полкомъ „черныхъ гусаръ", онъ въ своемъ послѣднемъ приказѣ по полку написалъ такъ: „Когда грянетъ призывъ къ войнѣ, я возвращусь къ вамъ и съ саблей наголо самъ поведу васъ въ бой". Онъ же хвалилъ каждую глупую нѣмецкую книжонку, въ которой германскій народъ натравливался на сосѣдей, и даже самъ въ прошломъ году написалъ такую книжку подъ заглавіемъ „Вооруженная Германія". Теперь, къ 1 августа 1914 г., когда самъ Вильгельмъ видитъ, что дѣло его выходитъ дрянь, что между тѣмъ, что онъ воображалъ, и дѣйствительнымъ ходомъ войны нѣтъ ничего похожаго, — онъ, Вильгельмъ, уже сваливаетъ вину съ себя на сыновей, главнымъ образомъ, именно на этого любителя драки Фридриха-Вильгельма, заявляя, что это они и придворная военная партія потребовали объявленія войны Россіи и Франціи, а

что онъ уже ничего не могъ сдѣлать противъ нихъ, то есть, что онъ невиненъ, какъ агнецъ...

Затѣмъ изъ руководителей Германіи — состоящій теперь канцлеромъ Бетманъ-Гольвегъ голоса въ дѣлахъ почти не имѣетъ: онъ и подметки Бисмарка не стоитъ. А нѣкоторые изъ главныхъ военныхъ руководителей перечислены въ предыдущей главѣ („Вооруженныя силы Германіи"), какъ начальники побиваемаго теперь даже бельгійцами „храбраго германскаго воинства", кстати сказать, и голоднаго: нѣсколько плѣнныхъ германскихъ солдатъ уже признались взявшимъ ихъ въ плѣнъ бельгійцамъ, что они совершенно голодны и два дня ровно ничего не ѣли... (Хорошо же Гогенцолернъ кормитъ своихъ героевъ-солдатъ!) Вотъ каковы люди, ради затѣй которыхъ нѣсколькимъ сотнямъ милліоновъ населенія Европы приходится теперь умирать, голодать или терпѣть всякую нужду. Они вовсе не похожи на великихъ нѣмцевъ прошлаго столѣтія: на поэтовъ-писателей Гете и Шиллера, на даровитаго музыканта Бетховена, на великаго философа (мудреца) Канта, на ученаго Гумбольта и другихъ. Кости ихъ въ могилахъ перевернутся отъ позора дѣлъ Гогенцолерна и компаніи...

5. Начало общеевропейской войны, и какъ она можетъ идти дальше.

Чтобы разобраться въ этой сложной войнѣ, прежде всего слѣдуетъ раздѣлить всѣ европейскія государства на

три части (группы), смотря по ихъ отношенію къ этой войнѣ. Во-первыхъ, наши враги—Германія и Австро-Венгрія. Во-вторыхъ, наши друзья — вся Россія, Франція, Англія, Бельгія, Сербія, Черногорія, Португалія и Японія. Въ третьихъ, — европейскія государства, не вмѣшавшіяся въ войну, то есть, соблюдающія, такъ называемый, „нейтралитетъ“ (невмѣшательство) до 1 августа 1914 года (когда эта книжечка передается для печатанія, какъ оконченная):—Швеція, Норвегія, Данія, Голландія, Люксембургъ, Испанія, Италія, Швейцарія, Греція, Болгарія, Румынія и Турція. Послѣднія 12 государствъ, преимущественно, малонаселенныхъ, слабыхъ войсками, пока продолжаютъ увѣрять всѣхъ о своемъ невмѣшательствѣ. Однако, германскій императоръ Вильгельмъ уже посылалъ свои письма или иначе старался уговорить принять сторону Германіи и Австріи государей или правительства слѣдующихъ изъ нейтральныхъ государствъ: Швеціи, Норвегіи, Даніи, Голландіи, Греціи и Турціи, съ которой онъ давно дружитъ. Австрійскій императоръ Францъ Іосифъ такимъ же образомъ уговаривалъ: Италію, Болгарію и Румынію. Однако изъ этихъ девяти уговариваемыхъ могутъ примкнуть,—и то только тогда, если дѣла Германіи и Австріи будутъ лучше, чѣмъ были до 1 августа,—развѣ только Турція и Румынія. Объ остальныхъ трехъ нейтральныхъ государствахъ надо замѣтить слѣдующее: Люксембургъ такъ малъ (въ немъ всего около четверти милліона всѣхъ жителей), что его помощь ни для кого не важна; кромѣ того, онъ уже прямо заявлялъ

свое неудовольствіе на то, что германскія войска насильно вошли въ его границы. Испанія, если вмѣшается въ войну, то только за Францію и Англію, подобно тому, какъ за Англію уже вмѣшалась маленькая Португалія, — старая союзница Англіи. Швейцарія уже болѣе ста лѣтъ ни съ кѣмъ не воюетъ и воевать вовсе не хочетъ: она только храбро защищаетъ свои границы отъ вторженія враговъ, почему она давно объявила „вѣчный нейтралитетъ". Кромѣ европейскихъ государствъ, въ войну нашла для себя выгоднымъ вмѣшаться Японія, находящаяся далеко въ Азіи. Японія присоединилась къ нашему союзу потому, что она считается союзницей Англіи и надѣется захватить себѣ часть германскихъ колоній. Бельгія раньше не хотѣла воевать; но, разъ въ ея земли насильно вторглись нѣмецкія войска, то теперь она начала воевать, притомъ, очень храбро. Ея королю Альберту, лично командующему бельгійскими войсками, французское правительство уже преподнесло особый военный орденъ за храбрость, а нашъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ телеграммѣ Бельгійскому королю очень хвалилъ храбрыя бельгійскія войска. (Сербы и черногорцы тоже воюютъ очень храбро, но съ Австріей, а не съ Германіей). Англія потребовала отъ Германіи, чтобы нѣмецкія войска не трогали Бельгію, охранять постоянный нейтралитетъ которой обязались давно всѣ большія государства, въ томъ числѣ и сама Германія. Но, такъ какъ этого требованія въ назначенный Англіей срокъ Вильгельмъ не исполнилъ, то Англія немедленно объявила войну Германіи.

Вотъ что пока за первые 12 дней, со дня объявленія Россіи войны Германіею, произошло болѣе важнаго вблизи германскихъ границъ. Русскія войска взяли прусскую желѣзнодорожную станцію Эйдкуненъ и городокъ около нея, того же названія. Это — первая станція той желѣзной дороги, которая идетъ отъ русской границы прямо къ Берлину. Нѣмцы нѣсколько разъ старались обратно взять эту важную станцію; но русскіе отбивали ихъ каждый разъ, и теперь Эйдкуненъ все же остается во власти русскихъ. Но въ то же время нѣмцы захватили безъ сраженія не укрѣпленные города: Калишъ (на самой границѣ Царства Польскаго) и Ченстоховъ (недалеко отъ Калиша). Пока къ Калишу еще не подошли русскія войска, чтобы выгнать изъ него нѣмцевъ, они успѣли тамъ много набезобразничать: многихъ безоружныхъ людей разстрѣляли, женщинъ насиловали, стрѣляли въ дома и проч. Взятыхъ въ плѣнъ нѣмецкихъ офицеровъ и солдатъ уже отправлено нѣсколько партій внутрь Россіи: сперва въ Вильно привезли 300 душъ ихъ, другой разъ дальше, черезъ Вильно, провезли шесть вагоновъ плѣнныхъ нѣмцевъ.

Вообще нѣмецкихъ войскъ за это время было гораздо больше у французской границы, чѣмъ у русской, потому что германская армія была намѣрена сначала побѣдить французовъ, такъ какъ Франція по пространству не велика; а потомъ уже всю свою армію, вмѣстѣ съ австрійской, Вильгельмъ разсчитывалъ направить на Россію. Однако, и Вильгельму извѣстно, что даже такому умѣлому полковод-

цу, каковъ былъ императоръ Наполеонъ I Бонапартъ; не удалось не только завоевать Россію, но даже пройти со своимъ войскомъ дальше Москвы. Между тѣмъ Наполеонъ тогда вступилъ въ Россію въ началѣ лѣта (12 іюня), значитъ, почти на два мѣсяца раньше уже наступившаго августа. А гулять по Россіи съ арміей, хотя бы и „побѣдоносной", осенью и, тѣмъ болѣе, зимой—очень неудобно... И если Вильгельмъ застрялъ на двѣ недѣли почти со всей своей арміей около маленькой бельгійской крѣпости Льежъ, даже не добравшись до французской границы, то добраться съ такой арміей до Москвы или дальше потребуется уже не мѣсяцъ, какъ онъ мечталъ, а полгода и больше. И это могло бы быть только въ томъ случаѣ, если бы русскія войска стояли, сложа руки, и низко кланялись тѣмъ самымъ нѣмцамъ, которые въ Калишѣ поступали, какъ звѣри, которые грубо издѣвались и надъ уѣзжавшими изъ Германіи русскими и поляками, лечившимися тамъ передъ началомъ войны.

У французской границы было довольно большое и продолжительное дѣло подъ Льежемъ, гдѣ три корпуса нѣмецкихъ войскъ, т. е. до полутораста тысячъ войскъ, такъ и не взяли всѣхъ укрѣпленій Льежа (до 1 августа), хотя потеряли до 20 тысячъ своихъ солдатъ. Потомъ начали осаждать сосѣднюю, еще болѣе слабую бельгійскую крѣпость Намюръ, но и ту пока не могли взять. Между тѣмъ, французскіе отряды уже заняли часть области Эльзасъ, откуда (до 1 августа) не уходили и отбили всѣ нападенія

нѣмцевъ. 31 іюля получилось извѣстіе, что вблизи Льежа готовится очень большое сраженіе, потому что тамъ уже успѣло собраться до 25 корпусовъ нѣмецкихъ войскъ и 1 корпусъ австрійскихъ противъ 21 корпуса французскихъ, 3 корпусовъ бельгійскихъ и, вѣроятно, 2 или 3 корпусовъ англійскихъ,—такъ что въ сраженіи будетъ участвовать всего около двухъ милліоновъ войскъ. Англичане нѣсколько дней раньше высадились въ Бельгіи и въ сѣверной Франціи, для этой помощи бельгійцамъ и французамъ. Вильгельмъ теперь въ Майнцѣ самъ распоряжается собравшейся тамъ германской арміей. Дня черезъ 3 — 4, надо думать, будетъ видно, чѣмъ это дѣло кончится.

Какъ нѣмецкія войска пока ничего важнаго не предпринимали на русской границѣ, такъ и нѣмецкій флотъ все это время прячется отъ англійскаго, который ищетъ его въ Сѣверномъ (Нѣмецкомъ) морѣ и старается нагнать, чтобы разбить его. Только одну нѣмецкую подводную лодку и, такъ называемаго, «заградителя» (разбрасывающаго взрывчатыя „мины“) англійскіе крейсера уже потопили.

Одинъ германскій крейсеръ подходилъ (еще 21 іюля) къ русскому городу Либавѣ, пострѣлялъ немного, ни одного человѣка даже не ранилъ, и ушелъ. На-дняхъ то же продѣлали два нѣмецкихъ крейсера у русскаго острова Даго (также на Балтійскомъ морѣ). Зато германскихъ и австрійскихъ торговыхъ судовъ уже успѣли захватить русскіе около 80, а французы и англичане — нѣсколько сотъ. Англичанамъ посчастливилось: на двухъ нѣмецкихъ паро-

ходахъ они нашли, вмѣсто обыкновенныхъ товаровъ,—золото; на одномъ золота оказалось на 20 милліоновъ рублей, а на другомъ—на 5 милліоновъ. Никакіе товары или припасы и моремъ въ Германію теперь привозить нельзя, такъ какъ у береговъ ея все перехватываетъ англійскій флотъ (это называется „блокада“ береговъ). Германскій флотъ не только убѣгаетъ отъ англійскаго, но даже набросалъ около двѣнадцати тысячъ взрывчатыхъ „минъ“ въ ближайшихъ къ Германіи морскихъ проливахъ, чтобы англійскому флоту опасно было бы подойти къ спрятавшимся нѣмецкимъ броненосцамъ.

Нѣмцы пускаются теперь на самую наглую ложь. Такъ они печатаютъ о томъ, что будто президентъ Франціи (Пуанкарэ, недавно пріѣзжавшій въ Петербургъ) убитъ въ Парижѣ, что на русскомъ берегу нѣмцы высадили 40 тысячъ своихъ войскъ, что ихъ войсками уже взяты не только Варшава, но и Петербургъ и проч.

По первымъ 12 днямъ войны, въ особенности, такой громадной, конечно, трудно судить о дальнѣйшемъ ходѣ ея, тѣмъ болѣе, что ни одного сколько-нибудь значительнаго сраженія у русской границы еще не произошло. Съ одной стороны, веденіе войны сразу на два фронта,—на русской и на французской границахъ,—есть похвальба хвастливыхъ пруссаковъ; а съ другой стороны, и Суворовъ, и Наполеонъ, и всѣ наиболѣе умѣлые полководцы выигрывали бои и цѣлыя войны чаще всего, благодаря быстротѣ передвиженія и дѣйствіямъ рѣшительнымъ, безъ колебаній, при-

томъ,—во-время. Проливать много крови, чтобы брать крѣпости, лежащія на пути, въ наше время нѣтъ необходимости:—благодаря многочисленности войскъ, въ особенности, резервныхъ, можно оставлять „заслоны“ (отряды, остающіеся около крѣпости для борьбы съ гарнизономъ ея во время вылазокъ). Такъ въ послѣднюю русско-турецкую войну (1877—78 г.г.) поступлено было съ четырехугольникомъ крѣпостей (Шумла, Варна, Рущукъ и Силистрія).

При лучшемъ концѣ войны, то есть, если союзу образованныхъ миролюбивыхъ народовъ (Франціи, Англіи, Россіи, Бельгіи, Португаліи, Сербіи, Японіи и другихъ, принявшихъ ихъ сторону) удастся основательно ослабить или уничтожить арміи и флоты нѣмецкіе (Германіи и Австріи),—главныхъ условій для дѣйствительнаго умиротворенія всей Европы можетъ быть 4 . . . . . .

Тогда настанетъ, наконецъ, въ Европѣ прочный международный порядокъ и дѣйствительный миръ,—это самое дорогое благо для всѣхъ образованныхъ народовъ, не желающихъ проявлять звѣрскія качества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, положеніе нѣмцевъ станетъ незавидное: какъ Германія, много разъ хвастливо потрясавшая „броненоснымъ тевтонскимъ кулакомъ“, такъ и Австрія, вѣчно грязно сплетничавшая и заводившая международныя дрязги, разсыпятся на мелкія, не опасныя для спокойствія Европы, государства и уже никогда не будутъ имѣть никакихъ собственныхъ «колоній». Тогда нѣмцы вполнѣ присмирѣютъ, потому что будутъ, при тѣснотѣ своихъ земель,

обречены на постепенное вымираніе. И уже никакой Гогенцолернъ или иная бездарность не въ состояніи будетъ насильничать, по своему произволу, надъ сосѣдними образованными, мирно трудящимися, народами.

В. В. Шарковъ.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

Здѣсь-же—Бельгія, Люксембургъ и Нидерланды, или Голландія, и пограничныя съ Германіей части: Россіи, Австріи, Швейцаріи, Франціи и Даніи.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:

„Карта Театра Европейской Войны“.

Исполненная въ 7-ми краскахъ, размѣромъ 28×40 и провѣренная по изданію Главнаго Штаба.

Цѣна 75 к. Скидка 40%.

Выпущена 2-ымъ исправленнымъ и дополнен. изданіемъ:

„КАРТА ТЕАТРА ВОЙНЫ“.

Въ краскахъ, размѣромъ 25×35.

Цѣна 50 к. Скидка 40%.

„Популярная Карта Театра Европейской Войны“.

Складная въ 7-ми краскахъ, размѣромъ 24×34, съ приложеніемъ альфавит. указателя географич. мѣстъ помѣщ. на картѣ и флажковъ воюющихъ державъ.

Цѣна 50 к. Скидка 40%.

Высылается почтою наложен. платежемъ.

Книжный Складъ „ОСВОБОЖДЕНІЕ“
Петроградъ, Невскій 92.